

Валерий Брюсов

Пути и перепутья

Собрание стихов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В15

В15 **Валерий Брюсов**
Пути и перепутья: Собрание стихов / Валерий Брюсов – М.: Книга по Требо-
ванию, 2013. – 224 с.

ISBN 978-5-517-99970-2

ISBN 978-5-517-99970-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ I ТОМУ

ПУТЕЙ И ПЕРЕПУТІЙ.

Готовя къ печати эту книгу и перечитывая свои стихи, написанные семь, десять и пятнадцать лѣтъ тому назадъ, я, конечно, могъ критически отнестись къ своей юношеской поэзіи. Многое въ ней показалось мнѣ наивнымъ и невѣрнымъ, многіе приемы творчества—безсильными и неудачными. Если бы захотѣлъ я выбрать изъ всего, напечатаннаго мною въ стихахъ за первыя десять лѣтъ литературной работы только то, что теперь удовлетворяетъ мой художественный вкусъ, мнѣ пришлось бы ограничиться небольшою книжкой въ 10—20 страницъ. Но я нашель, что, поступивъ такъ, я былъ бы несправедливъ самъ къ себѣ. Если вообще мое творчество заслуживаетъ вниманіе, то заслуживаютъ его и тѣ „пути и перепутья“, по которымъ вышелъ я на свою настоящую дорогу. Вотъ почему, выбирая стихи для этой книги, я бралъ не только то, что мнѣ представлялось удачнымъ и сильнымъ, но и все, что характерно для моей ранней поэзіи.

Изъ стихотвореній, составлявшихъ мои первые сборники, теперь откинута мною около трети,—какъ то можно видѣть по списку, приложенному въ концѣ книги. Но руководствовался я при этомъ выборѣ не исключительно личными соображеніями, но и судьбою того или иного стихотворенія. Такъ, я включилъ въ эту книгу всѣ тѣ стихи, которые были переведены на другіе языки; къ которымъ была написана музыка; которые

выбирались составителями разныхъ хрестоматій и т. п. Менѣ всего пришлось мнѣ руководиться указаніями критики, такъ какъ она,—какъ всѣмъ еще памятно,—при появленіи въ печати моихъ первыхъ стиховъ твердила одно: что она ихъ не понимаетъ. Присоединилъ я къ этому собранію и нѣсколько стихотвореній, остававшихся до сихъ поръ не напечатанными и разысканными мною въ моихъ старыхъ тетрадяхъ.

Я избѣгалъ исправлять свои юношескіе стихи, зная, какъ опасно передѣлывать художественныя произведенія, созданныя при господствѣ совершенно иныхъ взглядовъ и переживаній. Такіе единственные мастера формы, какъ Пушкинъ, Тютчевъ, Фетъ, нерѣдко искажали свои юношескіе стихи, думая поправить ихъ въ пору полной зрѣлости своего дарованія. Большею частью я предпочиталъ вовсе исключить стихотвореніе, если въ немъ были подробности, съ которыми я не могъ согласиться. Но я считалъ необходимымъ внести въ текстъ тѣ измѣненія и дополненія, которыя были мною сдѣланы въ различныхъ стихотвореніяхъ вскорѣ послѣ ихъ напечатанія. Слѣды этой давней работы и замѣтитъ внимательный читатель на многихъ страницахъ этой книги, сличая стихи, въ ней напечатанные, съ первоизданіями.

Въ этотъ первый томъ „Путей и Перепутій“ вошли стихи, ранѣ напечатанные въ моихъ книгахъ „Chefs d'Œuvre“ (1-ое изд. 1895 г., 2-ое изд. 1896 г.), „Me eum esse“ (1897 г.) и „Tertia Vigilia“ (1900 г.), а также въ сборникахъ „Русскіе Символисты“ (1894 и 1895 г.) и „Книга Раздумій“ (1899 г.). Присоединилъ я къ нимъ и нѣсколько стихотвореній, написанныхъ послѣ изданія книги „Tertia Vigilia“, но всецѣло при-
мыкающихъ къ ней по строю мыслей и приемамъ творчества.

Валерій Брюсовъ.

Декабрь 1907.

ЮНОШЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ

(1892—1896)

А. Л. МИРОПОЛЬСКОМУ

ДРУГУ ДАВНИХЪ ЛѢТЪ.

Изъ сборниковъ «Русскіе Символисты»
и «Chefs d'Œuvre».

*Мнѣ помнятся и книги эти,
Какъ въ полуснѣ недавній день.
Мы были дерзки, были дѣти,
Намъ все казалось въ яркомъ свѣтѣ...
Теперь кругомъ и тишь и тѣнь.
Далеко первая ступень,—
Пять бѣглыхъ лѣтъ какъ пять столѣтій!*

1899.

СТИХИ О ЛЮБВИ.

1. ПРЕДЧУВСТВИЕ.

Моя любовь—палящий полдень Явы,
Какъ сонъ разлить смертельный аромать,
Тамъ ящеры, зрачки прикрывъ лежать,
Здѣсь по стволамъ свиваются удавы.

И ты вошла въ неумолимый садъ
Для отдыха, для сладостной забавы?
Цвѣты дрожать, сильнѣе дышать травы,
Чаруетъ все, все выдыхаетъ ядъ.

Идемъ: я здѣсь! Мы будемъ наслаждаться,—
Играть, блуждать, въ вѣнкахъ изъ орхидей,
Тѣла сплетать, какъ пара жадныхъ змѣй!

День проскользнетъ. Глаза твои смежатся.
То будетъ смерть.—И саваномъ лианъ
Я обовью твой неподвижный станъ.

2. МЕЧТЫ О ПОМЕРКШЕМЪ.

Мечты о померкшемъ, мечты о быломъ,
 К чему вы теперь? Неужели
 Съ вѣнкомъ флёръ-д'оранжа, съ вѣнчальнымъ вѣнкомъ
 Сплели стебельки иммортели?

Мечты о померкшемъ, мечты о быломъ,
 К чему вы на брачной постели
 Повисли гирляндой во мракъ ночномъ,
 Гирляндой цвѣтовъ иммортели?

Мечты о померкшемъ, мечты о быломъ,
 К чему вы душой овладѣли,
 К чему вы трепещете въ сердцѣ моемъ
 На брачной веселой постели?

3. ТѢНИ.

Сладострастныя тѣни на темной постели окружили, легли,
 притаились, манятъ.
 Наклоняются груди,гибаются спины, вѣтъ жгучій, тягучій,
 глухой ароматъ.
 И, безъ силы подняться, безъ воли прижаться и вдавить
 свои пальцы въ округлости плечъ,
 Точно трупъ наблюдаю безстыдныя тѣни въ раздражающемъ
 блескѣ курящихся свѣчъ;

Наблюдаю въ мерцаньи колѣнъ изваянья, бѣломраморность
 бедеръ, оттѣнки волосъ...
 А дымящее пламя взвивается въ вихрѣ и сливается тѣла
 въ разноцвѣтный хаосъ.

О, далекое утро на вспѣнномъ взморѣ, странно-алыя
 краски стыдливой зари!
 О, весенніе звуки въ серебряномъ сердцѣ и твой ска-
 зочно-ласковый образъ, Мари!
 Это утро за ночью, за мигомъ признанья, перламутрово-
 чистое утро любви,
 Это утро, и воздухъ, и солнце, и чайки, и вездѣ—точно
 отблескъ—улыбки твои!
 Озаренный, смущенный, ребенокъ влюбленный, я безсильно
 плыву въ безграничности грезъ...
 А дымящее пламя взвивается въ вихрѣ и сливается мечты
 въ разноцвѣтный хаосъ.

4. УТРЕННЯЯ ЗВѢЗДА.

Мы встанемъ съ тобой при свѣчахъ,
 Дитя мое!
 Мы встанемъ съ тобой при свѣчахъ,
 Дитя мое!

На черно-безжизненный садъ,
 Изъ вышины,
 Послѣднія звѣзды глядятъ
 И серпъ луны.

ВАЛЕРІЙ БРЮСОВЪ.

Еще не разсѣялась мгла,
И солнца нѣтъ,
Но чара ночей отошла
И брезжитъ свѣтъ.

Въ томленіи ждемъ мы, когда
Лучи свои
Торжественно броситъ звѣзда,
Звѣзда Любви.

Но все неизмѣнно вокругъ,
Дитя мое!
О плачь же со мною, мой другъ,
Дитя мое!

5. КЪ МОЕЙ МИНЬОНЪ.

Знаешь, Миньона,—одинъ только разъ
Были съ тобою мы близки!
Чась лишъ одинъ былъ дѣйствительный часъ,
Прочіе—блѣдные списки!

Свѣтъ озарилъ насъ и странно погасъ,
Сжались извивы объятій,
Стрѣлка часовъ обозначила: „часъ“
На роковомъ циферблатѣ!